

Иван Иванович Голиков

**Деяния Петра Великого,
мудрого преобразителя
России**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

Иван Иванович Голиков
И17 Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России: Том 1 / Иван Иванович Голиков – М.: Книга по Требованию, 2014. – 668 с.

ISBN 978-5-519-01730-5

Издание 2-е.

ISBN 978-5-519-01730-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014
© Иван Иванович Голиков, 2014

ДѢЯНІЯ
ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
МУДРАГО
ПРЕОБРАЗИТЕЛЯ РОССІИ,

СОВРАНИИ ИЗЪ ДОСТОВѢРНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ И
РАСПОЛОЖЕННЫИ ПО ГОДАМЪ.

СОЧИНЕНІИ

И. И. ГОЛКОВА.

ТОМЪ ПЕРВЫИ.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ НИКОЛАИ СТЕПАНОВА.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛИТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Юлиа 21 дня 1837 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

Струвицкое

Прожитіе, времена не суть равны ны
нѣшнимъ, ибо шведы тогда о насъ
не такъ разсуждали и за штыль ихъ
имѣли, какъ о томъ славною исто
ріею Мюфендорферъ пишетъ въ книгѣ
Введеніи во Историю.

Оеоданъ Арокоповичъ

Толиковъ, купецъ, родъ въ 1735. ум. 1801.
торговля не удавалась нашему автору и довела его до тюрьмы въ 1780г, изъ которой онъ освобожденъ черезъ 2 года по случаю торжественнаго открытія памятника Петру I. Кроме двинскій Петра въ, онъ издалъ біографію Ледорта. Умн: Павелъ Петровичъ наградивъ его званіемъ наивернаго совѣтника.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ второму изданію.

Первое изданіе этого сочиненія печаталось въ продолженіе многихъ лѣтъ, и представляло два главныя раздѣленія: 1-е, Дѣянія Петра Великаго, и проч., 2-е, Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго. Авторъ сдѣлалъ это раздѣленіе единственно потому, что окончивши Дѣянія онъ собралъ множество новыхъ матеріаловъ, прежде неизвѣстныхъ ему, и расположилъ ихъ по годамъ, въ дополненіе къ изданному имъ прежде сочиненію. Нынѣ, при новомъ изданіи, должно было раздѣлить это удобнѣе, и потому Дополненія печатаются вслѣдъ за тѣми годами Дѣяній, къ которымъ они относятся. Такой порядокъ будемъ мы наблюдать въ печатаніи всѣхъ слѣдующихъ томовъ, покуда простирается неразрывное повѣствованіе Автора. Совершенно отдѣльные предметы, какъ то: Исторія временъ, предшествовавшихъ Петру, Письма его, Анекдоты, Описаніе Полтавской битвы, и проч., составляющіе важную, но особую часть этого сочиненія, будутъ заключаться въ послѣднихъ томахъ.

Почитаемъ необходимымъ сдѣлать еще одно замѣчаніе: при всемъ стараніи нашемъ соблюдать точность и однообразіе въ правописаніи собственныхъ именъ, мы иногда находимъ это невозможнымъ, особенно въ иностранныхъ именахъ лицъ и предметовъ малозвѣстныхъ. Авторъ писалъ эти имена не зная произношенія ихъ, и отъ того измѣнялъ почти при

каждой встрѣчѣ, такъ что теперь не вездѣ можно возстановить правописаніе истинное. — Память трудолюбиваго, высоко-уважаемаго нами Автора священна для насъ; но замѣчаніе наше было необходимо для современной публики, которой мы обязаны давать строгій отчетъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ СОЧИНТЕЛЯ.

Представляя соотчичамъ моему Дѣянїя Петра Великаго, не имѣю я нужды выхвалять сію книгу, хотя она и плодъ многолѣтнихъ моихъ трудовъ. Счастливая встрѣча съ столь знаменитымъ предметомъ, каковъ есть Петръ I, всѣхъ читателей, любящихъ свое отечество, безъ сомнѣнїя сильна будетъ склонить къ выгодному отзыву о трудившемся въ собранїи матеріаловъ, могущихъ послужить со временемъ къ изображенію по достоинству важнѣйшей эпохи въ Россійской Исторїи.

Такое благосклонное расположеніе въ читателяхъ для меня тѣмъ нужнѣе, что я, какъ неискусный писатель, и кромѣ Русской грамоты ничему не учившійся, и ни мало не упражнявшійся въ такъ называемыхъ Словесныхъ Наукахъ, изданїемъ Исторїи Петра Великаго могъ бы подвергнуть себя правильной критикѣ. Но, любезный соотчичъ! не смотри на меня какъ на беллетриста и Россійскаго автора: я не то, и тѣмъ быть не могу ни по моему воспитанію, ни по званію моему.

Слишкомъ за 50 лѣтъ передъ симъ, когда не было еще у насъ ни народныхъ училищъ, ни же въ самой древней Россійской столицѣ Университета, родился я въ городѣ Курскѣ, гдѣ у приходскаго дьячка и обученъ я былъ читать церковную печать, да кое-какъ писать, что и составляло весь кругъ моего воспитанїя. Не говоря уже о другихъ наукахъ, у насъ въ Курскѣ не имѣли тогда понятїя и о самыхъ первыхъ Ариметическихъ правилахъ. Отецъ мой хотя сперва былъ одинъ изъ богатѣйшихъ и знатнѣйшихъ Курскихъ купцовъ, во въ юности моеї, различными несчастїями по его торговлѣ, приведенъ былъ въ крайнее раззоренїе, такъ что вошелъ въ неоплатные долги, которые заслуживать послалъ меня въ Москву къ своимъ кредиторамъ, въ славный тогда по Русскому купечеству домъ господъ Журавлевыхъ, у которыхъ я и служилъ сперва мальчикомъ, потомъ прикащикъ-

II

нѣ помощникомъ, а наконецъ и прикащикомъ, безъ малаго десять лѣтъ.

Еще въ юности моея, дому покойнаго отца моего знакомъ былъ одинъ умный и почтенный монахъ, Настоятель Курскаго Знаменскаго монастыря, отецъ Архимандритъ *Михаилъ*, служившій при Петрѣ I полковымъ священникомъ и бывшій очевиднымъ свидѣтелемъ многихъ великихъ дѣлъ сего Государя, изъ которыхъ знаменитѣйшія вносилъ онъ въ *памятныя* свои *тетради*; особенно жъ *Полтавская побѣда* и *Мазепина измѣна* описаны имъ были со всеми подробностями. Оригиналы-ль сіи тетради, или списокъ съ оныхъ былъ и у моего отца, которыми онъ мнѣ давалъ читать, когда я ужъ научился разбирать письменную грамоту. Сія самая записная тетради толь сильное во мнѣ сдѣлала впечатлѣніе, что, не смотря на мое малолѣтство, тогда жъ возбудили во мнѣ крайнюю охоту узнать больше о семъ Государѣ; но рѣдкость книгъ въ нашемъ городѣ, а паче упадокъ нашего дому, не подавали мнѣ къ тому ни малѣйшей надежды; почему, сколь ни прискорбно мнѣ было отлученіе изъ отеческаго дому и отправленіе меня въ чужой городъ, однако жъ оное послѣ наградило меня сугубо.—Со временемъ, я имѣлъ счастье не только трудами моими и върностію сыскать благоволеніе моихъ хозяевъ и заслужить долги отца моего, но и удовлетворить моему желанію, узнать обстоятельнѣе исторію Преобразителя Россіи.

Вскорѣ по пріѣздѣ моемъ въ Москву досталъ я нѣсколько книгъ, касающихся до жизни Петра Великаго, какъ то: рукописную *Лѣтопись о вѣкатіи и рожденіи сего Государя* и Его *Исторію*, переведенную съ Греческаго *Г. Писаревымъ*, да *Шафирово Разсужденіе о притимахъ войны съ Карломъ XII, Королемъ Шведскимъ*. Съ какою жадностію читалъ я сіи книги, и какимъ онѣ мнѣ казались тогда сокровищемъ, я изобразить не могу; скажу только, что онѣ воспламенили во мнѣ непреоборимое желаніе къ исканію и собиранію всего, относящагося до Исторіи Петра Великаго, котораго каждое отеческое дѣяніе наполняло душу и сердце мое безпредѣльнымъ къ нему благоуднѣемъ.

Самыя обстоятельства жизни моея, сколь они съ одной стороны затруднительны ни были, съ другой питали, такъ

скажу, мою страсть къ Исторіи сего Государя. Не прошло года отлучки моей отъ родительскаго дома, какъ хозяевамъ моимъ угодно было послать меня прикащикамъ помощникомъ по торговымъ ихъ дѣламъ въ Оренбургъ, гдѣ имѣлъ я счастье сыскать себѣ благоволеніе населителя тамошняго края и достойнаго начальника въ ономъ, *Ивана Ивановича Неплюева*, мужа, служившаго еще при Петрѣ Великомъ. Сему именитому патриоту обязанъ я тѣми правильными понятіями, какія должно имѣть о семъ Государѣ; онъ объяснилъ мнѣ многія его дѣянія, которыхъ истинныя причины современникамъ только, и то приближеннымъ къ Государю, могли быть извѣстны. Благоклонность сего мужа доставила мнѣ выгодное знакомство съ Г. Статскимъ Совѣтникомъ *Петромъ Ивановичемъ Рычковымъ*, отъ котораго досталъ я *Журналь Государева Персидскаго похода* и нѣсколько другихъ записокъ, принадлежащихъ до царствованія Петра I; не упоминая о премножествѣ рѣдкихъ *амедотовъ* о семъ Государѣ, которые слышалъ я отъ сихъ особъ, и всѣ вѣрно записалъ въ моихъ Историческихъ тетрадяхъ.

Обогащаясь такимъ образомъ съ году на годъ драгоценными матеріалами, питавшими мою душу и служившими мнѣ отрадою и отдохновеніемъ во всѣхъ трудностяхъ, съ которыми соединена была положенная на меня служба моими хозяевами, наконецъ переѣхалъ я въ Санктпетербургъ.

Сей новый великолѣпный городъ, съ присоединеніемъ къ Россіи Финскаго залива, единымъ на него взоромъ открылъ мнѣ неизмѣримое никакимъ окомъ поле дѣлъ Петровыхъ. Обширный, регулярно расположенный и великолѣпный городъ; адмиралтейство и корабельныя верфи; Нева, покрытая иностранными кораблями; Васильевскій островъ съ пакгаузами, вмѣщающими въ себѣ сокровища изъ всѣхъ частей свѣта, и торговлею оныхъ обогащающими Россію; Санктпетербургская крѣпость; Академія Наукъ съ обсерваторією; Кронштатъ съ военнымъ и купеческимъ флотами; словомъ, каждый шагъ по новой Россійской стѣнѣ приводилъ меня къ дѣламъ Петра Великаго. Я жадничалъ все схватить, все узнать; но дѣла мои до того меня не допускали. Между тѣмъ познакомился я съ Г. Коммисаромъ *Крекишнымъ*, ко-

IV

торый снабдилъ меня многими *записками*, относившимися къ Исторіи времяъ Петра I.

Наконецъ, по мѣрѣ услугъ моихъ и вѣрности, уволенъ я былъ изъ службы отъ своихъ хозяевъ, Гг. Журавлевыхъ, съ пристойнымъ награжденіемъ. Мнѣ уже тогда было 27 лѣтъ отъ роду. Я сталъ свободенъ, вступилъ по званію моему въ торговля дѣла, которыя доставили мнѣ довольнои капиталъ, такъ что я въ состояніи былъ собрать для себя библіотечку до полуторы тысячи Русскихъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, въ которыхъ разсыпано было, такъ сказать, премножество дѣлъ Петровыхъ.

Къ внешнему-жъ обогащенію меня оными послужило мнѣ еще избраніе меня въ 1761 году отъ Бѣлогородской Провинціи въ Депутаты въ старую Уложенную Коммисію, учрежденную по именному повелѣнію блаженной памяти Государыни Императрицы Елисаветы Петровны. Въ семъ званіи имѣлъ я счастье познакомиться съ почтенными слугами Петра Великаго, Господами Адмиралами: *Семеновъ Ивановичемъ Мордвиновымъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Нагаевымъ, Иваномъ Лукьяновичемъ Галызинымъ*, и со многими другими особами, жившими при семъ Государѣ. Около того жъ времени возвратился въ Санктпетербургъ изъ Оренбурга и благодѣтель юности моеи, Господиъ Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, Сенаторъ и Кавалеръ *Иванъ Ивановичъ Неплюевъ*. Сей достопочтенный заслугами къ отечеству патриотъ, любитель и какъ бы обожатель Петра Великаго, съ упомянутыми теперь особами, нѣсколько лѣтъ сряду питалъ жадный мой духъ дѣлами Петровыми; распространили мои свѣдѣнія о семъ Государѣ и обогатили мои записки такими драгоценностями изъ Его Исторіи, какихъ я не могъ сыскать ни въ какихъ книгахъ, такъ что я могу назвать продолженіе моего знакомства съ ними, или паче ихъ ко мнѣ благосклонности, златымъ временемъ въ моей жизни, въ которое, изъ обхожденія съ сими именитыми старцами времяъ Петровыхъ, какъ рудокопъ въ богатой и неистощимой жельѣ, почерпалъ я дѣльную, вѣрную и надежную матерію къ Исторіи моего Ирод. Я записалъ почти все, сколько припомнить могъ, слышанное отъ нихъ, и тѣмъ со-